

- ¹⁶ Горбачев М. С. Размышления о прошлом и будущем. М., 1998. С. 26.
- ¹⁷ На узком совещании у Горбачева 26 мая 1986 года // Отвечая на вызов времени... С. 44.
- ¹⁸ Ярошенко В. Н. «Черный» эфир : Подрывная пропаганда в системе буржуазного внешнеполитического радиовещания. М., 1986. С. 6.
- ¹⁹ Там же. С. 164.
- ²⁰ Из беседы с Гру Харлем Брундтланд. Москва, 5 декабря 1986 года // Отвечая на вызов времени... С. 462–463.
- ²¹ Отвечая на вызов времени. ... С. 42. См. также: Визит генерального секретаря ЦК КПСС М. С. Горбачева в Соединенные Штаты Америки. 7–10 декабря 1987 года. Документы и материалы. М., 1987.
- ²² Из беседы с Джорджем Шульцем. Москва, 22 апреля 1988 года // Отвечая на вызов времени... С. 126.
- ²³ На Политбюро 3 апреля 1988 года // Отвечая на вызов времени... С. 151.
- ²⁴ Язык и стиль буржуазной пропаганды / под ред. Я. Н. Засурского, А. Д. Парятниковой. М., 1988. С. 14.
- ²⁵ Там же. С. 142.
- ²⁶ Карпинский Л. Здравый смысл перестройки // Век XX и мир. 1989. № 1. С. 15–16.
- ²⁷ Там же. С. 16.
- ²⁸ См.: Сахаров А. Плюрализм – это конвергенция // Там же. С. 18.
- ²⁹ Рус Н. Русские разговоры. Культура и речевая повседневность эпохи перестройки. М., 2005.
- ³⁰ Там же. С. 89.
- ³¹ Бызов Л., Львов Н. Перестройка : политическое сознание и социальные отношения // Век XX и мир. 1989. № 3. С. 12.
- ³² Блюм А. В. Как это делалось в Ленинграде. М., 2004. С. 46.
- ³³ См.: Волосков И. Перестройка и источники трансформационных изменений // Власть. 2008. № 8. С. 115.

Образец для цитирования:

Вилков А. А., Пивоваров В. А. Пропагандистский фактор дезориентации и раскола советского общества и распада СССР // Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. Социология. Политология. 2016. Т. 16, вып. 4. С. 432–438. DOI: 10.18500/1818-9601-2016-16-4-432-438.

УДК 323.2+32.019.51

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ПОЛИТИКО-ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ МЕДИЙНОЙ ГРАМОТНОСТИ

А. А. Казаков

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского
E-mail: aldr.kazakov@gmail.com

В статье рассматриваются отдельные положения ключевых правовых документов Российской Федерации (Конституции, Доктрины информационной безопасности и Концепции государственной информационной политики Российской Федерации), способствующие формированию медийной грамотности.

Ключевые слова: медийная грамотность, Конституция России, политико-правовое обеспечение, масс-медиа.

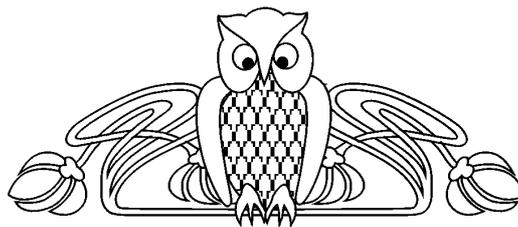
Conceptual Bases of Political and Legislative Support for Media Literacy

A. A. Kazakov

Certain premises of the key Russian legal documents (i.e. Constitution, Doctrine of Information Security, and Conception of State Information Policy of the Russian Federation) conducive to the media literacy formation are considered in this article.

Key words: media literacy, Constitution of the Russian Federation, political and legislative support, mass media.

DOI: 10.18500/1818-9601-2016-16-4-438-443

Анализ правовой составляющей обеспечения условий для повышения медийной грамотности чрезвычайно важен как для общества в целом, так и для его политической подсистемы. В контексте данной статьи под медийной грамотностью будем понимать способность индивида уверенно ориентироваться в окружающих его потоках информации, оперативно находить необходимые ему сведения, объективно их оценивать и эффективно использовать в собственных целях. Считаем все это неотъемлемым элементом как общей и политической, так и правовой культуры человека. Не обладая знаниями о юридической стороне связанных с информацией отношений и навыками критического осмысления сообщаемых журналистами фактов, личность в конечном итоге становится менее конкурентоспособной в условиях современного динамично развивающегося и нередко информационно перегруженного мира.

Распространение соответствующих знаний и навыков в масштабах всего общества представляется важным в контексте обеспечения социальной стабильности и устойчивости политической системы государства. Людей, обла-

дающих хотя бы минимальным «иммунитетом» к манипулированию со стороны прессы, труднее вывести из равновесия и спровоцировать на во многом спонтанные и не всегда обдуманые политические действия. Информационно компетентное общество сложнее поддается на доводы манипуляторов и, как следствие, является фактором, способствующим поддержанию равновесного состояния социума.

В этом смысле роль права в обеспечении условий для формирования и развития медийной грамотности человека совершенно очевидна. Без законодательно закрепленных гарантий права на доступ к информации, ее поиск и распространение граждане не смогут в полной мере удовлетворить свои информационные потребности, а следовательно, не будет оснований и для того, чтобы считать их информационно компетентными.

Все это вместе актуализирует исследование правовых механизмов формирования медийной грамотности в практическом плане. Вместе с тем разработка данной проблематики важна и в теоретическом отношении. Несмотря на то, что сама по себе политико-информационная компетентность – ее содержание, структурные элементы, способы формирования и т. д. – изучена в науке достаточно хорошо, анализу правовых механизмов повышения ее уровня учеными уделяется не так много внимания, как того требуют реалии современной жизни.

Проанализировав комплекс правовых документов, в которых содержатся положения, имеющие прямое или косвенное отношение к интересующему нас феномену, мы сочли целесообразным условно разделить их на две группы: концептуальные основы обеспечения права на получение достоверной информации и целый ряд более частных и конкретных правовых факторов, влияющих на медийную грамотность. В данной статье будут проанализированы те из них, что относятся к первой из выделенных групп.

При этом мы отдаем себе отчет в том, что нормативно-правовых актов, затрагивающих отдельные аспекты отношения человека к информации, очень много. При желании едва ли не в каждом законе можно найти положения, так или иначе этого касающиеся. Поэтому, будучи ограничены масштабом данной работы, мы решили сосредоточить свое внимание лишь на тех из них, что имеют к различным вопросам информационной грамотности самое непосредственное отношение.

Итак, основополагающие правовые гарантии, имеющие отношение к формированию медийной грамотности, содержатся в Конституции Российской Федерации. Обладая высшей юридической силой, данный документ не только закрепляет те или иные права и свободы гражданина, но и задает определенные нормативные рамки для остальных связанных с информацией законов, доктрин и концепций.

Основной закон государства содержит целый ряд статей, речь в которых так или иначе идет об информации. Однако в контексте медийной грамотности наибольший интерес для нас представляют три из них.

Первая – это ст. 29. В п. 1 данной статьи говорится о гарантии свободы мысли и слова¹. Свобода мысли, как известно, предполагает защиту человека от ограничения возможности мыслить самостоятельно и независимо. При этом очевидно, что сама мысль не может проявляться свободно, если отсутствует возможность свободно ее высказывать. В этом смысле свобода слова проявляется в праве человека публично высказывать, предавать гласности и распространять любым другим способом свои мысли и убеждения.

На наш взгляд, эти две свободы являются одними из системообразующих элементов информационной грамотности. Практически невозможно представить себе ситуацию, когда человек, лишенный права свободно рассуждать и высказывать собственное мнение, мог бы уверенно ориентироваться в окружающих его потоках информации и эффективно их использовать. Скорее всего, без свободы мысли и слова можно было бы говорить лишь о квазиграмотности в сфере масс-медиа – грамотности, навязанной гражданину кем-либо.

Логическим продолжением этих свобод является право человека свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом². Право совершать с информацией перечисленные действия без предварительного разрешения и уведомления государства и его органов независимо от государственных границ и форм выражения не подлежит ограничению со стороны власти, кроме распространения сведений, составляющих государственную тайну.

Представляется, что именно свобода поиска и получения интересующих человека сведений является залогом формирования его медийной грамотности. Без этого трудно проверить какую-либо транслируемую журналистами информацию, уточнить детали или сопоставить данные из различных источников. Заметим при этом, что упомянутые выше права зафиксированы также и в нормах международного права – в первую очередь, в ст. 19 Всеобщей декларации прав человека³ и ст. 10 Конвенции о защите прав человека и основных свобод⁴.

Коль скоро большую часть общественно значимой информации индивид получает из СМИ, не менее важными в контексте данной статьи являются и закрепленные в п. 5 ст. 29 Конституции РФ свобода массовой информации и запрет цензуры⁵. Очевидно, что без этого говорить о беспрепятственном формировании информационной грамотности было бы очень трудно: значительно зауженными были бы и круг источ-

ников необходимых человеку сведений, и сами факты, содержащиеся в этих источниках.

Более конкретные положения, имеющие отношение к рассматриваемой проблеме, содержатся в двух других статьях Конституции. Так, согласно п. 2 ст. 24, «органы государственной власти и органы местного самоуправления, их должностные лица обязаны обеспечить каждому возможность ознакомления с документами и материалами, непосредственно затрагивающими его права и свободы, если иное не предусмотрено законом»⁶. Иными словами, все те, чьи интересы напрямую затронуты информацией, которой располагают органы государственной власти и органы местного самоуправления, имеют право на получение этой информации, а соответствующие органы обязаны ее этим лицам предоставить.

Отчасти схоже с этим содержание ст. 42, в п. 1 которой, среди прочего, говорится о праве каждого на благоприятную окружающую среду и на достоверную информацию о ее состоянии⁷.

В отношении ст. 24 и 42 мы склонны полагать, что умение и возможность получить необходимую для человека информацию также стоит рассматривать в качестве важного элемента информационной грамотности. Равно как и упоминание о том, что предоставляемая властями информация должна быть достоверной. Считаем этот момент принципиально важным: не обладая гарантиями получения объективных сведений, человеку трудно считать себя в полной мере информационно компетентным.

Как уже было отмечено, Конституция задает скорее рамочные аспекты понимания сюжетов, связанных с информацией. Более подробно они раскрываются в других нормативно-правовых актах и документах. Одним из них является Концепция государственной информационной политики Российской Федерации, одобренная на заседании Комитета по информационной политике и связи Государственной думы Федерального собрания РФ 15 октября 1998 г.

Среди прочего, в Концепции говорится о том, что «...должны быть созданы такие организационные, правовые, экономические и технологические условия, при которых СМИ будут эффективно выполнять функцию объективного информирования населения, социальных институтов и государства»⁸. Наиболее важным в этом намерении мы считаем ориентацию именно на *объективное* информирование аудитории.

Разумеется, разработать систему всеми разделяемых критериев объективности очень непросто (если вообще возможно!), однако стремление этого добиться и тем более артикуляция этого желания на уровне Концепции государственной информационной политики Российской Федерации важны сами по себе. Как будет показано ниже, в некоторых других документах упоминание объективности также будет присутствовать.

Впрочем, и в самой рассматриваемой Концепции *объективность* встречается еще несколько раз. Буквально в следующем же абзаце приводится следующий тезис: «Важной является также проблема информирования населения о деятельности органов власти и управления. Необходимо обеспечение доступности для широких слоев населения *объективной* информации о ходе экономических реформ, решении социальных задач, правовых актах и нормах, регулирующих общественную и частную жизнь граждан»⁹.

Очевидно, что если в первом случае объективность упоминалась в широком контексте (как целевая установка для средств массовой информации), то во втором – применительно к более частному сюжету, связанному с желаемым качеством информирования граждан о состоянии дел в стране.

Далее в тексте Концепции, как нам представляется, предпринимается попытка наполнить понятие объективности конкретным содержанием. Одно из перечисленных в документе положений государственной информационной политики сформулировано так: «...государство законными средствами обеспечивает защиту общества от ложной, искаженной и недостоверной информации, поступающей через средства массовой информации»¹⁰. По нашему мнению, именно ложность, искаженность и недостоверность являются теми характеристиками, которые никак не согласуются с понятием объективной информации.

При этом заметим, что, согласно Концепции, функции по защите общества от такого рода информации возложены именно на государство. В контексте обеспечения условий для формирования медийной грамотности данное обстоятельство мы считаем принципиально важным. Вместе с тем полагаем, что существенного уточнения и разъяснения требует механизм этой «защиты общества от ложной, искаженной и недостоверной информации, поступающей через средства массовой информации». Думается, что Концепция государственной информационной политики Российской Федерации только выиграла бы от того, что в ней был бы прописан конкретный алгоритм действий государственных структур по такой защите граждан.

Наконец, еще одно положение Концепции, на наш взгляд, имеет самое непосредственное отношение к вопросам формирования информационной грамотности. Имеем в виду одно из основных положений государственной информационной политики, согласно которому «ограничение доступа к информации есть исключение из общего принципа открытости информации и осуществляется только на основе законодательства»¹¹.

В определенном смысле этот тезис развивает содержание п. 4 ст. 29 Конституции Российской Федерации о свободе искать, полу-

чать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом. В Концепции уточняется, что открытость информации – это правило, исключения из которого должны быть прописаны на законодательном уровне. И это действительно важно, так как в противном случае у субъектов, не заинтересованных в придании какой-либо информации гласности, было бы больше возможностей ограничивать к ней доступ и, как следствие, создавать препятствия в развитии информационной грамотности граждан.

Интересам конкретной личности в сфере информации уделяется внимание и в еще одном важном документе – Доктрине информационной безопасности Российской Федерации, утвержденной Президентом РФ 9 сентября 2000 г.

Более того, данный документ, по сути, возводит эти интересы в ранг национально значимых: «Первая составляющая национальных интересов Российской Федерации в информационной сфере включает в себя соблюдение конституционных прав и свобод человека и гражданина в области получения информации и пользования ею»¹². Разумеется, подобная значимость, которая придается правам в сфере информации, в контексте обеспечения информационной грамотности может рассматриваться исключительно как благо.

В целом в Доктрине информационной безопасности Российской Федерации раскрываются и конкретизируются положения, зафиксированные в Конституции страны. Вместе с тем есть в ней и вещи, которые в Основном законе государства отдельно не прописаны. Такова, в частности, идея о второй составляющей национальных интересов России в информационной сфере, которая включает в себя «информационное обеспечение государственной политики Российской Федерации, связанное с доведением до российской и международной общественности достоверной информации о государственной политике Российской Федерации, ее официальной позиции по социально значимым событиям российской и международной жизни, с обеспечением доступа граждан к открытым государственным информационным ресурсам», для достижения чего считается необходимым «укреплять государственные средства массовой информации, расширять их возможности по своевременному доведению достоверной информации до российских и иностранных граждан»¹³.

Применительно к вопросам обеспечения медийной грамотности данная мысль представляется особенно значимой в свете наблюдаемого в последнее время обострения международных отношений. Оперативное доведение до зарубежной аудитории достоверных сведений о политике российских властей принципиально важно в плане формирования позитивного внешнего имиджа нашей страны на международной арене. Ведь от того, насколько полными и объективны-

ми будут представления о России за ее пределами, как известно, зависит очень многое.

Впрочем, не менее актуально это и для граждан самой нашей страны: не обладая всей полной информацией о деятельности государственных структур и не имея гарантий объективности получаемых данных, трудно составить адекватное реальности мнение об эффективности отечественной политической системы и профессионализме отдельных ее представителей¹⁴.

Отрадно осознавать, что в перечне угроз информационной безопасности России под номером один в Доктрине идут «угрозы конституционным правам и свободам человека и гражданина в области духовной жизни и информационной деятельности, индивидуальному, групповому и общественному сознанию, духовному возрождению России», к числу которых, среди прочего, относятся: «нерациональное, чрезмерное ограничение доступа к общественно необходимой информации»; «неправомерное ограничение доступа граждан к открытым информационным ресурсам федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, к открытым архивным материалам, к другой открытой социально значимой информации»; «вытеснение российских информационных агентств, средств массовой информации с внутреннего информационного рынка и усиление зависимости духовной, экономической и политической сфер общественной жизни России от зарубежных информационных структур» и «манипулирование информацией (дезинформация, сокрытие или искажение информации)»¹⁵.

Каждая из перечисленных выше разновидностей внутренних угроз так или иначе является потенциальным ограничением на пути формирования информационной грамотности. Нерациональное, чрезмерное и неправомерное ограничение доступа к открытым социально значимым сведениям, безусловно, способно оказать ярко выраженный негативный эффект на осведомленность гражданина о происходящих вокруг него процессах. Замещение отечественных масс-медиа иностранными точно так же может отразиться на характере восприятия гражданами России окружающей их действительности. При этом очевидно, что это восприятие вряд ли будет полностью соответствовать национальным интересам страны, в которой они родились и проживают.

Наконец, самой, на наш взгляд, распространенной угрозой конституционным правам и свободам человека и гражданина в области духовной жизни и информационной деятельности является манипулирование информацией. При этом упомянутые в Доктрине дезинформация, сокрытие или искажение информации вовсе не исчерпывают перечня возможных видов манипулирования. В реальности, как известно, жур-

налистами используется гораздо более широкий арсенал средств, при помощи которых осуществляется воздействие на массовое сознание.

В этом смысле, судя по всему, в Доктрине нашли свое отражение лишь те из них, использование которых может повлечь за собой юридические последствия, – в отличие, скажем, от применения выгодных авторам журналистских текстов эпитетов, метафор, сравнений и тому подобных коммуникативных приемов. Трудность же здесь видится нам в том, что на практике, как правило, очень трудно доказать сам факт, например, сокрытия или искажения информации. Считаем это одной из проблем, разрешением которых должны в первую очередь заниматься отечественные специалисты в области информационного права.

Однако, помимо сугубо правовых механизмов содействия повышению уровня информационной грамотности общества, Доктрина информационной безопасности Российской Федерации предусматривает и другие рычаги. Прежде всего – устранение внутренних угроз информационной безопасности страны, к числу которых авторы этого документа, среди прочего, отнесли «снижение эффективности системы образования и воспитания, недостаточное количество квалифицированных кадров в области обеспечения информационной безопасности» и «недостаточную активность федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации в информировании общества о своей деятельности, в разъяснении принимаемых решений, в формировании открытых государственных ресурсов и развитии системы доступа к ним граждан»¹⁶.

Действительно, система образования и воспитания – пожалуй, один из основных источников первоначальных знаний и умений человека в сфере медийной грамотности. При этом, на наш взгляд, в российских школах и вузах не только ощущается нехватка профессиональных кадров, которые могли бы прививать обучающимся азы таких навыков, но и практически полностью отсутствует более или менее устоявшаяся практика преподавания соответствующих дисциплин. Между тем наш собственный опыт свидетельствует о том, что за рубежом, в первую очередь в США, направленные на развитие информационной грамотности курсы медийной грамотности (media literacy) весьма распространены не только на журналистских, но и на других гуманитарных факультетах высших учебных заведений. Полагаем, что подобная практика вполне могла бы прижиться и в России.

Кроме уже рассмотренных положений Доктрины, важное значение для формирования медийной грамотности имеют еще как минимум два тезиса, содержащихся в данном документе. Первое – это то, что к числу основных объектов обеспечения информационной безопасности

Российской Федерации в сфере духовной жизни среди прочего отнесена свобода массовой информации. Второе – мысль о том, что наибольшую опасность в сфере духовной жизни представляют в том числе такие угрозы информационной безопасности Российской Федерации, как «деформация системы массового информирования как за счет монополизации средств массовой информации, так и за счет неконтролируемого расширения сектора зарубежных средств массовой информации в отечественном информационном пространстве» и «использование зарубежными специальными службами средств массовой информации, действующих на территории Российской Федерации, для нанесения ущерба обороноспособности страны и безопасности государства, распространения дезинформации»¹⁷.

Что касается свободы массовой информации, то о ее важности в контексте информационной грамотности уже было сказано: без нее анализируемого в данной статье феномена просто не существовало бы как такового.

Монополизация рынка масс-медиа также чревата нанесением ощутимого вреда способностям человека эффективно ориентироваться в массиве данных. При этом основным субъектом подобной монополизации может быть как государство, так и зарубежные структуры. В обоих случаях возможности человека получить объективную информацию о происходящем будут существенным образом ограничены. В условиях наблюдаемого сегодня процесса обострения международных отношений с участием России данное обстоятельство (опасность чрезмерного увеличения влияния иностранных средств массовой информации внутри нашей страны) приобретает дополнительную актуальность.

Таковы основные аспекты обеспечения права на объективную информацию в России. Отнесение их к разряду «концептуальных основ» было продиктовано не только тем, что они содержатся в таких важных документах, как Конституция, Концепция государственной информационной политики и Доктрина информационной безопасности Российской Федерации. В первую очередь, мы исходили при этом из значимости затронутых в них сюжетов.

Каждое из рассмотренных выше прав и положений по-своему важно для обеспечения условий, необходимых для развития медийной грамотности. Свобода мысли и слова; свобода искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом; свобода массовой информации и запрет цензуры – все эти права декларируются в Основном законе государства и наполняются конкретным содержанием в упомянутых выше Концепции и Доктрине.

Сам факт закрепления данных свобод, безусловно, важен, в том числе – в контексте создания условий для повышения уровня информационной

грамотности. Вместе с тем одного упоминания столь важных принципов, пусть и на таком юридически высоком уровне, на наш взгляд, явно недостаточно. Необходимы реальные механизмы и гарантии их реализации на практике.

Анализ того, каким образом все это находит свое отражение в федеральных законах Российской Федерации, – тема для дальнейшего исследования.

Примечания

- ¹ См.: Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Рос. газ. 1993. 25 дек.
- ² Там же. П. 4 ст. 29.
- ³ См.: Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // Рос. газ. 1995. 5 апр.
- ⁴ См.: Конвенция о защите прав человека и основных

свобод (заключена в г. Риме 04.11.1950) // Бюллетень международных договоров. № 3. 2001.

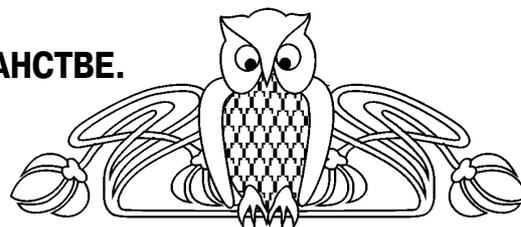
- ⁵ См.: Конституция Российской Федерации.
- ⁶ Там же.
- ⁷ Там же.
- ⁸ Концепция государственной информационной политики Российской Федерации. URL: <http://refdb.ru/look/1671235.html> (дата обращения: 30.04.2016).
- ⁹ Там же.
- ¹⁰ Там же.
- ¹¹ Там же.
- ¹² Доктрина информационной безопасности Российской Федерации // Рос. газ. 2000. 28 сент.
- ¹³ Там же.
- ¹⁴ См.: Вилков А. А., Некрасов С. Ф., Россошанский А. В. Политическая функциональность современных российских СМИ / под ред. А. А. Вилкова. Саратов : Саратовский источник. 2011.
- ¹⁵ Доктрина информационной безопасности Российской Федерации.
- ¹⁶ Там же.
- ¹⁷ Там же.

Образец для цитирования:

Казаков А. А. Концептуальные основы политико-правового обеспечения медийной грамотности // Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. Социология. Политология. 2016. Т. 16, вып. 4. С. 438–443. DOI: 10.18500/1818-9601-2016-16-4-438-443.

УДК 32.019.51

МАСС-МЕДИА В ПОЛИТИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ. ОПЫТ ЭКСПЕРТНОГО СОСТАВЛЕНИЯ РЕЙТИНГА РЕГИОНАЛЬНЫХ СМИ

М. В. Данилов, Д. В. Попонов

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского
E-mail: super9999@yandex.ru, poponovdv@mail.ru

В статье обобщены результаты экспертного опроса, посвященного комплексному анализу регионального информационного пространства. В рамках исследования анализировались проблемы функциональности СМИ, их позиционирования в медиа-пространстве, выстраивания коммуникаций с властью и обществом, механизмы формирования информационной повестки. Также на основе экспертных оценок авторами предложен вариант рейтингования региональных средств массовой информации.

Ключевые слова: средства массовой информации, пресса, профессионализм, аналитика, оперативность, аффилированность.

Mass Media in the Political Space. The Experience of the Expert of the Rating of Regional Media

M. V. Danilov, D. V. Poponov

The article summarizes the results of the expert survey, dedicated to the comprehensive analysis of the information space. The study

analyzed the problems of the media functionality of their position in the media space, building communications with the government and society, mechanisms of formation of an information agenda. Also, based on expert judgment by the authors offered the option of rating the regional media.

Key words: media, press, professionalism, analysis, efficiency, affiliation.

DOI: 10.18500/1818-9601-2016-16-4-443-447

Основания исследования

Роль средств массовой информации в современных социально-политических процессах является одним из самых популярных объектов исследования. Теоретико-методологические социально-философские, технологические аспекты функционирования масс-медиа прочно вошли в аналитическое поле общественных наук. Вместе с тем высокий динамизм, присущий современному рынку массовых коммуникаций, делает актуальным сравнительное изучение СМИ, имеющих различную природу, но присутствующих